

— Я знаю твою преданность, которая готова пожертвовать славой, достоинством и даже самой собой. Но сердца людей изменчивы, сохранишь ли ты свою верность когда-нибудь?

Ин Ци не отвёл взгляда от Цинь Уяня:

— Учитель, как Вы сказали, мир непредсказуем, и сердца людей переменчивы. Ничто не вечно, и я не могу гарантировать, что никогда не предам Вас...

Цинь Уянь слегка приподнял бровь. Хотя он знал, что Ин Ци говорит правду, и даже сам в глубине души соглашался с этим, почему-то это вызывало в нём лёгкое недовольство.

— Учитель, если Вы обнаружите, что я предал Вас, убейте меня.

— Предательство происходит, когда выгода от него превышает верность. Поэтому я не дам тебе возможности предать меня.

Цинь Уянь отпустил Ин Ци и повернулся:

— Подойди, время спать.

— Да! — Ин Ци покорно опустил голову и последовал за Цинь Уянем, ступив на кровать вслед за ним.

Он опустился на колени у края кровати, глядя на лежащего Учителя, и слегка заколебался.

Он не был невеждой в любовных делах, но служить Учителю, будучи мужчиной, вызывало у него смущение. Как ему поступить, чтобы Учитель остался доволен?

В его голове всплыл образ Озера Объятий Луны, когда прекрасное лицо Учителя приблизилось к нему, и его мягкие, слегка прохладные губы коснулись его... Ин Ци вдруг понял, что знает, что делать.

— Учитель, я осмелюсь, — тихо произнёс он, и его голос, хотя и лишённый страсти, звучал слегка хрипло.

Цинь Уянь открыл глаза и увидел холодное, бесстрастное лицо, склонившееся над ним. Его Теневой страж с осторожностью и почти благоговением... поцеловал его.

Это не был настоящий поцелуй, лишь лёгкое прикосновение, но оно задело сердце Цинь Уяня, словно обожгло его. Холодный и жестокий Учитель, казалось, на мгновение ощутил робкую радость.

Цинь Уянь решил, что это, должно быть, ошибка.

Он, покоривший множество миров, разве мог быть тронут таким неумелым поцелуем?

Цинь Уянь обхватил шею Ин Ци и потянул его вниз, перевернув на спину:

— А Ци, ты пытаешься соблазнить меня?

Ин Ци, будь то из-за скромности или своей натуры, слегка покраснел и отвёл взгляд:

— Я лишь выполняю Ваш приказ, служу... ночью.

Цинь Уянь внутренне вздохнул, но его лицо оставалось бесстрастным:

— Лежать рядом со мной и спать — это и есть ночное служение, понял?

В глазах Ин Ци промелькнуло удивление. Так вот что имел в виду Учитель? Он кивнул с серьёзным выражением:

— Понял. Я запомню и больше не допущу ошибок.

Цинь Уянь...

Он никогда не замечал, что его Теневой страж может быть таким милым. Или, может быть, он делает это нарочно?

Ночь прошла спокойно.

Утренние лучи солнца проникли в покои, и Ин Ци медленно открыл глаза. Знакомое присутствие рядом не вызвало у него тревоги, но...

Когда я стал таким сонливым?

— Проснулся? — Цинь Уянь, опершись на руку, смотрел на своего стража, чьи ресницы дрожали, а затем открылись прекрасные глаза, которые даже он не мог не похвалить.

Ин Ци тут же сел, соскочил с кровати и опустился на одно колено:

— Учитель! Я виноват, прошу наказания.

Как он мог так крепко уснуть? Если бы ночью произошло что-то, он был бы бесполезен.

Цинь Уянь медленно поднялся, его длинные волосы мягко ниспадали на грудь и спину, а всё его существо излучало спокойствие и безмятежность:

— И в чём же твоя вина?

— Я слишком крепко спал, не был настороже, это моя ошибка.

— Понятно. — Цинь Уянь встал, его босые ноги коснулись пола, и он помог Ин Ци подняться. — Это не твоя вина. Ты был тяжело ранен, и хотя внешние раны зажили, твой разум не успел отдохнуть. Более того, ты получил огромную силу, которую тело не смогло сразу принять, поэтому оно включило защитный механизм, и ты стал таким сонным. Через пару дней всё пройдёт.

Объяснение Цинь Уяня не успокоило Ин Ци, но он знал, как себя вести:

— ...Я понимаю. Я постараюсь быстрее восстановиться.

Цинь Уянь кивнул, не проявляя излишней заботы:

— Сегодня я передам тебе полный текст «Искусства Повеления Небесным Демоном». Усердно изучай его, это поможет тебе контролировать свою силу. Также не забрасывай практику меча.

— Да, Учитель. — Ин Ци с лёгким недоумением спросил:

— Разве то, что я изучал раньше, не было полным текстом?

Цинь Уянь покачал головой:

— Подойди, помоги мне одеться.

Ин Ци подошёл и, случайно касаясь тела Цинь Уяня, почувствовал лёгкое волнение. Однако его уважение и преданность Учителю не позволили возникнуть непристойным мыслям, и он сосредоточился на том, чтобы помочь ему одеться.

Цинь Уянь слегка повернулся, чтобы Ин Ци мог аккуратно вытащить его волосы из-под одежды:

— Раньше я тоже не знал, что текст «Искусства Повеления Небесным Демоном» был неполным. Случайная встреча позволила мне узнать полную версию, которая устраняет

прежние недостатки и обладает невероятной мощью. Учись усердно.

— Да!

Следующие три дня Цинь Уянь и Ин Ци были неразлучны, ели и спали вместе, что только усилило слухи о ночном служении.

Неужели их Учитель предпочитает мужчин?

Лэн Цю, уже оправившаяся от ран, лежала на роскошном диване, её глаза блестели:

— Значит, Учителю нравится его Теневой страж, которого он сам воспитал. Какой интересный вкус!

Окружающие слуги переглядывались, их широко открытые глаза говорили: «Так вот каковы предпочтения Учителя!»

Бум!

Яркая вспышка ударила в диван, и Лэн Цю с криком скатилась на пол. Слуги разбежались, как испуганные птицы.

Лэн Цю, глядя на уничтоженный диван, увидела стоящую перед ней Лю Ин в жёлтом платье, с прекрасным лицом и пустыми, но невероятно красивыми глазами:

— Лю Ин, что ты делаешь?

Лю Ин спокойно ответила:

— Учитель приказал, если ты продолжишь распространять слухи, я должна тебя наказать.

Лэн Цю...

Она вскочила на ноги:

— Какие слухи? Разве не правда, что Учитель призвал Теневого стража служить ночью?

Лю Ин наклонила голову:

— Это правда?

Лэн Цю уверенно кивнула:

— Правда!

— О... — Лю Ин подняла руку, и на кончике её пальца появилась яркая точка света.

Лэн Цю в ужасе отскочила:

— Неужели за правду меня тоже накажут?

— Учитель сказал, что, что бы ты ни говорила, я должна тебя наказать.

Лэн Цю...

Она снова откатилась в сторону, уворачиваясь от атаки Лю Ин, и, скрипя зубами, бросилась к выходу:

— Он жесток!

Цинь Уянь не стал уделять внимания наказанию Лэн Цю, а вызвал к себе Ин Ци.

В зале Цинь Уянь восседал на своём троне.

Просторный зал был тихим, Ин Ци стоял на коленях внизу, ожидая приказа.

— Ин Ци, помнишь ли ты тот день, когда я, окружённый врагами, прыгнул с обрыва и приказал тебе выжить, даже сделав вид, что спасаю тебя?

— Помню.

Цинь Уянь смотрел на стоящего на коленях Теневого стража, одетого в чёрное, и не видел его лица:

— Подними голову.

Ин Ци повиновался.

Цинь Уянь смотрел в его глаза, спокойные и невозмутимые, словно гладь безветренного озера, прекрасные и загадочные.

— Ты понимал мой замысел тогда?

— Понимал. — Ин Ци ответил без колебаний, не боясь, что Учитель заподозрит его и отдалится. — Вы хотели, чтобы я пожертвовал собой, чтобы выиграть время.

<http://bllate.org/book/15405/1361760>